

Г.Г. Сергеев

**ФЕНОМЕН СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, ТРАДИЦИИ,
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

G.G. Sergeev

**THE PHENOMENON OF SOVEREIGN DEMOCRACY IN RUSSIA:
HISTORICAL ROOTS, TRADITIONS,
INFLUENCE OF POLITICAL PARTIES**

Данная статья представляет собой размышления автора о происхождении, значении и развитии политической концепции – «суверенная демократия». Рассматривая эту концепцию через призму современных теорий демократии, автор обнаруживает сходство суверенной демократии со многими классическими типами демократий, что подкрепляется теоретическими выводами действующих политиков и ученых.

Статья демонстрирует диалектический подход к изучению феномена суверенной демократии и предьявляет читателю оригинальный вывод для понимания проходящих политических процессов в современной России.

The article presents the author's reflections on the origin, value and development of the political conception «sovereign democracy». Examining this conception through the prism of modern theories of democracy, the author finds out a similarity of sovereign democracy with many classic types of democracies, which is confirmed by theoretical conclusions of present-day politicians and scientists.

The article demonstrates a dialectical approach to the study of the phenomenon of sovereign democracy and arrives at an original conclusion for the reader to understand the current political processes in modern Russia.

Возникновение и развитие демократии является выдающимся наследием европейской цивилизации. Эта цивилизация насчитывает тысячелетия и разделяет базовые ценности свободы и справедливости. Главным и выдающимся образцом является Древняя Греция. Там возникли представления о гражданском равенстве, свободе личности и реализации ее через непосредственное участие в жизни античного полиса (города-государства).

Ключевым моментом в развитии античной демократии стали законы Солона, которого афиняне избрали посредником в деле устранения внутренней смуты и восстановления гражданского мира. Политическое участие гражданина в жизни полиса рассматривалось не как его право, а как обязанность свободного гражданина. Тех, кто не имел политической позиции, уклонялся от участия в политической жизни полиса, штрафовали и даже изгоняли из города. Эллины считали себя свободными людьми, в отличие, например, от подданных персидского царя, которые считали себя рабами своего государя. Однако веротерпимость и плюрализм не были свойственны античным демократиям. Известно, что

народное собрание Афин приговорило к смерти великого мудреца древности Сократа за проповедь идей, чуждых большинству народа.

Основные идеи в развитии афинской демократии изложены в «Речи Перикла о достоинствах афинян», которые мы находим в сочинении Фукидида «История Пелопонесской войны». Она является первой в истории апологией демократии. Приведем несколько цитат из Фукидида: «...Воздав хвалу павшим, Перикл перешел к изложению основ государственного устройства Афин, которые привели к их могуществу. ... Так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же касается дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен указать услуги государству...».

Отметим, что приверженцы древнегреческой демократии рассматривали ее как прямое народовластие. Они считали, что закон – есть воля народа и нет ничего выше этой воли. Поэтому народное собрание простым большинством принимало решения и зачастую становилось объектом манипуляций «вождей народа» – демагогов. Знатные и богатые граждане не чувствовали себя защищенными законом и поэтому стремились низвергнуть демократический строй.

Республика Древнего Рима демонстрировала более высокую устойчивость благодаря более «развитой» по сравнению с афинской системой народовластия. Римский сенат, сформированный преимущественно (а в ранней республике – исключительно) из аристократов-патрициев готовил повестку дня народных собраний. После того как народные собрания принимали решения, сенат утверждал их. Сенат следил за соответствием решений законам и традициям Рима. Плебеи представляли народные трибуны, которые обладали правом вето на любые решения, если считали, что они противоречат интересам незнатных и простых граждан. Также ступенчато осуществлялось формирование исполнительной власти.

Таким образом, политическая конструкция демократии в Римской республике обладала сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы различных категорий граждан. При таком положении никто не мог безраздельно властвовать, равно, как и безраздельно быть угнетенным. Демократия в понимании римских граждан – это власть закона и процедуры.

В отличие от античных греков в демократическом развитии римляне выявили два важных посыла: уважение и ценность закона и необходимость выражения и защиты прав и интересов каждого гражданина.

В средние века интерес представляют развитие демократий в Италии. Здесь, начиная с IX в. постепенно формировались города-государства, напоми-

нающие античные полисы. Так, Флоренция напоминала древнегреческое государство с его приверженностью к высокому искусству. Здесь творили в разное время Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти. Здесь Никколо Маккиавели написал книгу «Государь». Однако Флорентийскую Республику лихорадили частые смены народного правления, олигархии и тирании.

Венецианская республика показала более устойчивую политическую структуру. Здесь не было выдающихся личностей, но были более сложные институты. Венеция не была демократической республикой, ибо основная часть ее населения не имела формальных прав. Власть была сосредоточена в руках представителей трехсот семей – патрициев, входивших в состав Большого Совета. Кроме патрициев в Венеции еще была значительная часть граждан, имевших право занимать административные посты. Большой совет избирал Сенат и уголовный суд – «Совет сорока». Сенат из своего состава формировал исполнительный орган – коллегии, которая оперативно управляла Венецианской республикой. Параллельно существовал более узкий орган – Сеньория, включавшая главу государства Дожа, шесть его советников и трех руководителей «Совета сорока». Сеньория и Коллегия составляли Полную коллегии. Помимо этого Большой Совет избирал «Совет десяти», все вместе они должны следить за безопасностью и сохранением республиканского устройства Венеции. Дожа избирался пожизненно по очень сложной процедуре. Помимо многочисленных Советов в политическую систему Венеции входили множество гражданских ассоциаций – профессиональных гильдий и религиозных братств. Они, по сути, были прообразами гражданских комитетов, связанных очень сложной системой сдержек и противовесов. Именно эта сложность делала Венецию устойчивым государством и позволила противостоять в войнах с европейскими государствами и Турцией. Самое важное, что придавало устойчивость Венецианской республике – это исключительный патриотизм правящего класса. Высший слой и народ Венеции верили, что их страна – самое свободное и справедливое государство в мире. Они этим очень гордились, рассматривали Венецию как наследницу Рима и считали суверенитет неотъемлемой частью республики.

Помимо античного наследия, объединяющего Россию с европейской цивилизацией, обратим внимание на некоторые демократические элементы раннего христианства. Общины ранних христиан были устроены демократично, епископов и священников избирал народ. Поместный и вселенский Соборы решали религиозные вопросы через демократическую процедуру. Христианское верование делало бога высшим судьей, перед которым все равны: богатые и бедные, цари и их подданные.

Идея активного достижения человеком судьбы, предназначенной ему Богом, спасение личной верой без посредников между Богом и человеком – вот ключевые идеи Реформации. Именно она впервые выдвинула народные массы на авансцену политического развития. С этого момента массы стали принимать участие в политике. Где бы ни происходили революции (в Нидерландах 1566–

1609 гг., в Англии в 1640–1660 гг., в Америке 1775–1783 гг. в Германии и России) их объединяет два момента: во-первых, элиты принимают участие масс в политике как значимый факт; во-вторых, становится очевидным, что простые иерархические структуры устарели.

Демократия в Европе развивалась эволюционным и революционным путем.

Эволюционный путь постепенно распространял процедуры общественного согласия от элиты к все более широким слоям населения. Это делалось постепенно, через усложнение институтов и процедур для того, чтобы появление новых социальных групп в демократическом управлении государством не разрушило сложившийся порядок и не ущемляло права тех, кто уже был в этой системе. Медленный процесс развития демократического общества позволил получить два важных результата. Во-первых, радикально не изменялся существующий порядок, что позволяло сохранить незыблемой идею верховенства закона и традиций. Во-вторых, постепенно создавались структуры гражданского общества, в которые включались борющиеся за свои права все новые социальные группы.

Революционный путь развития демократии продемонстрировала Франция. Концентрация власти в руках короля превращала политическую жизнь Франции в борьбу группировок внутри королевского окружения. Вторжение народа в политику в результате Великой Французской революции приняло неконтролируемый, лавинообразный характер. Вдохновленные идеями Ж.-Ж. Руссо французские революционеры (якобинцы) понимали демократию как власть народа, то есть власть большинства. Для них это стало «самодержавием народных масс», а в качестве главного инструмента власти – массовый террор. Затем последовал долгий период смены форм власти: от диктатуры до демократии.

Миф о демократии как широком и неограниченном правлении народа, вреден с точки зрения современного понимания демократии. Часто попытки воплощения этого демократического мифа заканчиваются диктатурой.

Показателен пример Веймарской республики, конституция которой была навязана Германии странами победительницами в первой мировой войне. Рядовые немцы рассматривали ее как плод сговора внешних (стран Антанты) и внутренних (коммунистами, социал-демократов) врагов. Она воспринималась не как продукт национальной истории, а как форма «оккупационного режима». Экономический кризис сделал внутривнутриполитическую обстановку в стране крайне неустойчивой и вынес на поверхность политической жизни экстремистские группы, делающие ставку на насильственное изменение строя. Коммунисты мечтали о мировой коммунистической революции, национал-социалисты во главе с Гитлером проповедовали построение и развитие Германии как сильного суверенного государства с диктатом одной нации. Гитлер и его окружение, придя к власти демократическим путем, уничтожил гражданские институты, отменил свободные выборы и узурпировал власть в государстве.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что если демократия не вырастает из национальных корней, не учитывает сложившиеся массовые практики и настроения, не препятствует возникновению и не выкорчевывает экстремизм, она приводит государство к национальной трагедии. Так это и произошло в Германии.

Ценности свободы и справедливости нашли свой отклик в российской культуре. Преемственность по отношению к античной цивилизации воплощена в самоопределении Москвы как «Третьего Рима». Демократическое правление существовало в Новгородской и Псковской республике (вечевое правление), в Московском государстве существовали земские и поместные соборы. В церковной жизни находили отклик некоторые европейские реформаторские течения (дискуссия иосифлян и нестяжателей). В XVII веке Россия демократическим путем избрала себе государя. Это стало результатом борьбы за суверенитет против польских, шведских, литовских интервентов.

Реально, только с XIX века Россия начала демократические преобразования. Они начались по инициативе самодержавия. Были освобождены крестьяне, развивалось местное самоуправление (земство), независимый суд. Вплоть до конца века демократия развивалась постепенно. Однако этот процесс был прерван радикальными сторонниками демократии. Их экстремальное понимание неограниченной власти народа привели к революциям 1905 и 1917 года. В дальнейшем сформировался диктаторский режим сначала большевиков, а потом лично Сталина.

Исторические примеры показывают, что если идея демократического правления связана с идеей **национального суверенитета**, демократия становится наиболее эффективной и устойчивой. Например, формирование демократической системы управления в США и в Индии в период освобождения их от Великобритании. Логика развития государственности требует рассмотрения таких понятий, как демократизация, державность, суверенитет, модернизация в одной связке с понятием поступательного развития государства.

Первоначально о таком понятии, как «суверенная демократия» заговорили после второй мировой войны. Этот термин был введен в обиход правительством Китайской республики (Republic of China – Тайвань), не признанной большинством государств и ООН, и описывал существующую там политическую систему. Этот термин предполагал наличие многопартийной политической системы Тайваня во главе с правящей партией Гоминьдан и независимость Тайваня от Китайской Народной Республики, где существовала жесткая диктатура коммунистической партии Китая.

В дальнейшем концепт «суверенной демократии» (sovereign democracy) активно использовался в политической дискуссии. Для западных идеологов он означал независимое (прежде всего от СССР и коммунистического лагеря) демократическое государство, а также политический режим соответствующего типа. Это понятие и сегодня широко используется действующими зарубежными

политиками. Так, У. Кристофер, государственный секретарь США в 90-е годы прошлого века, утверждал, что «успешная трансформация новых независимых государств в суверенные демократии является центральным звеном европейской стабильности». Ему вторит Р. Проди, председатель Европейской комиссии, заявляя: «Наш Европейский Союз хранит сущность... федерации суверенных демократий»¹. Вице-президент США Дик Чейни в своем обращении к лидерам восточноевропейских государств говорил о «сообществе суверенных демократий», которые образуются на границах России².

В российскую политическую практику термин «суверенная демократия» ввел руководитель администрации Президента В.Ю. Сурков. По определению В. Ю. Суркова, «суверенная демократия» может быть рассмотрена как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»³.

Есть основание утверждать, что понятие «суверенная демократия» находится в конституционном поле. В соответствии со статьей 3 Конституции Российской Федерации «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ... Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону»⁴.

Чтобы стать сильной державой, России необходима модернизация. Чтобы провести ее в рамках свободно выбранного гражданами политического курса, необходимо создавать и укреплять демократические институты. Суверенитет подразумевает создание сильного, единого и независимого государства. Еще Аристотель говорил: тот, кто в силу своей природы живет вне государства, либо животное, либо божество.

Суверенитет страны – это достоинство и возможности каждого гражданина этой страны, спроецированные на государственный уровень.

За последние 15 лет кардинально изменилось положение России в мире. Из сырьевого придатка развитых стран с внешним управлением через финансовые инструменты МВФ и Всемирного Банка Российская Федерация превратилась в страну с «реальным суверенитетом». Такое определение предложено А.А. Кокошиным в 2006 году⁵.

---

¹ Цит. по: Сурков В.Ю. Национализация будущего // Эксперт № 43 (537).

² Выступление вице-президента США Дика Чейни на Вильнюсской конференции. 6 мая 2006 г.

³ Сурков В.Ю. Национализация будущего // Эксперт № 43 (537).

⁴ Конституция Российской Федерации.

⁵ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. – М.: Европа, 2006.

Анализируя глобальные политические процессы, А.А. Кокошин отмечает, что лишь небольшое количество стран сегодня обладает реальным суверенитетом. Реальный суверенитет, по мнению А.А. Кокошина, означает способность государства самостоятельно проводить свою внешнюю, внутреннюю и оборонную политику, самостоятельно заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т. д.

С этой концепцией перекликаются выводы А. В. Чадаева: «Реальный суверенитет предполагает создание процедурной возможности, для того чтобы население само, без влияния извне, могло в рамках фиксированного интервала политических циклов решать вопрос о власти.

Для того чтобы это стало возможным, жизненно необходима вся эта громоздкая аппаратура демократии (партии, парламент, СМИ и т.п.), в этом смысле построение реальной демократии есть буквально одна и та же задача. Это построение процедуры, при которой возможно ставить и решать вопрос о власти в рамках самой политической системы – процедуры, защищенной как извне, так и изнутри... Лобовой импорт процедуры – не важно даже, «революционный» или добровольный – и есть десуверенизация”¹.

Логика развития государственности требует рассмотрения таких понятий, как демократизация, державность, суверенитет, модернизация в одной связке с понятием поступательного развития государства. России, чтобы стать сильной державой, необходима модернизация. Чтобы провести ее в рамках свободно выбранного гражданами политического курса, необходимо создавать и укреплять демократические институты.

Ярко проявившие себя в 1990-х годах тенденции децентрализации, ставшие результатом сложного взаимодействия целого комплекса зачастую полярно различных интересов, существенно ослабили системообразующие эффекты в системе федеративных отношений, создав тем самым угрозу целостности России. В этих условиях особую значимость приобрела необходимость решения проблемы по достижению определенной степени согласованности интересов федерального центра и регионов, регионов и местных элит, элит и общества, при котором возможно не только сохранение единого государства, но и его развитие. Это стало возможно благодаря введению института многопартийности в целом и появление на политическом поле крупных политических образований, в частности.

В странах с установившимися демократическими традициями понятие «Партия власти» тождественно с понятием «Правящая партия», партия, появившаяся в результате выборов представительных органов власти.

В демократической политической системе партии и их конкуренты становятся участниками политической борьбы и политической конкуренции.

---

¹ Чадаев А.В. Суверенитет как демократия // Русский журнал. <http://www.russ.ru/docs/88985330>.

Поддерживая принципы социально-консервативной политики, партия «Единая Россия» лидирует на Российском политическом пространстве.

В своей деятельности, опираясь на лучшие традиции Российского общества, партия органично вписывается в политическую систему демократической России.

В своих ежегодных посланиях, очерчивая политические реформы (новую демократизацию), Президент Российской Федерации В.В. Путин ставит конкретные цели, еще раз объясняя, что с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики Россия сама будет определять сроки и условия демократизации.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 2005 г. В.В. Путин, анализируя пройденный путь становления демократии в России, говорил о необходимости сохранить собственные ценности, не растерять безусловных достижений и подтвердить жизнеспособность российской демократии. Он подчеркнул, что мы «должны были найти *собственную дорогу* к строительству демократического, свободного и справедливого государства»¹.

Поддержание реального суверенитета и развитие суверенной демократии требуют развитого и глубокого чувства просвещенного патриотизма и национального самоуважения граждан России. Все это было продемонстрировано в период празднования 60-летия Победы. Демократические традиции не привнесены в Россию извне, а глубоко выстраданы народом и являются главными ценностями, наряду с такими ценностями, как свобода и справедливость. Наличие суверенной демократии в России является одним из важнейших условий существования демократии в международных и межгосударственных отношениях.

Реальный суверенитет, суверенная демократия, просвещенный патриотизм – вот основной фундамент политического, экономического и демократического развития России, обеспечения достойного места для нашей страны в международном сообществе.

Ключевые слова: суверенитет, демократия, патриотизм.

---

¹ Суверенное будущее. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 года. Российская газета (Федеральный выпуск) № 3755 от 26 апреля 2005 года.